

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2005

Номер выпуска: 24

Заглавие: «... пусть попробуют взять!»

Автор: С. И. Чаленко

3 июня исполняется 150 лет со дня наиболее яркого боевого эпизода Крымской войны (1853 -1856 гг.) в Приазовье. Тогда (22 мая 1855 года по старому стилю) героические защитники Таганрога - казаки, ополченцы и солдаты - отразили крупный англо-французский морской десант. К сожалению, подвиг Таганрога и защитников Приазовья оказался полузабытым.

Крымская война начиналась как традиционное русско-турецкое столкновение. В 1853 году император Николай I и его министры решили, что настал благоприятный момент для разгрома ослабевшей Османской империи, которая по-варварски угнетала около 12 миллионов православных христиан. Получив свободу из рук единой России, греки, болгары, сербы, черногорцы, македонцы, молдаване и румыны могли стать ее надежными союзниками. К тому же разгром Турции прекратил бы поддержку султаном восставших горцев Кавказа во главе с имамом Шамилем. Таким образом, победа над «блистательной Портой» гарантировала укрепление позиций России на Кавказе и Балканах. Царская дипломатия недальновидно полагала, что Пруссия и Австрия поддержат Россию, ведь именно русская армия освободила их от Наполеона, а затем эти государства долго состояли с Россией в «Священном Союзе», созданном еще Александром I для поддержания стабильности в Европе. К тому же Вена должна была век благодарить российского императора Николая I за помощь в подавлении национально-освободительного движения венгров. Что же касается Англии и Франции, то, будучи старыми соперниками, совместно против России они не выступят - самонадеянно полагал царский кабинет. Однако дальнейший ход событий показал, что эти расчеты были построены на песке.

В феврале 1853 года Николай I отправил чрезвычайным послом к султану князя А.С. Меншикова, который потребовал поставить всех православных подданных Османской империи под особое покровительство царя. В случае согласия Россия и без войны практически добивалась своих целей. В ответ, заручившись поддержкой Англии и Франции, султан 4 октября 1853 года объявил России войну. Крупные сражения сразу развернулись на Дунае и в Закавказье, а также на Черном море. Несмотря на значительное численное превосходство противника, русские войска нанесли туркам тяжелое поражение, а эскадра П.С. Нахимова разгромила 18 ноября 1853 года в Синопской бухте вражеский флот. Был успешно отражен и рейд отрядов Шамиля на Тифлис (Тбилиси). Четко обозначилась перспектива полного разгрома Турции.

Все это крайне встревожило Англию и Францию, и в начале января 1854 года их флот вошел в Черное море. Кроме того, вражеские эскадры были выдвинуты в Балтийское и Белое моря и даже к Тихоокеанскому побережью России. Русские войска на Дунае должны были отойти за реку из-за угрозы удара в тыл со стороны англичан и французов, которых готовились поддержать австрийцы. Пруссия также демонстрировала враждебность. В сентябре 1854 года англо-французский флот высадил в Крыму экспедиционную армию в количестве 62 тысяч человек, которая нанесла поражение русским войскам и осадила Севастополь. Героическую оборону города возглавили адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин. До мая 1855 года защитники Севастополя отразили шесть массированных штурмов англичан, французов, турок и присоединившихся к ним итальянцев (королевство Сардиния). Осада базы Черноморского флота продолжалась.

В этих условиях для нарушения снабжения русских войск, действующих в Крыму и на Кавказе, командование союзников направило в Азовское море крупный флот из 57 кораблей, которые имели 16 тысяч человек на борту и обладали мощной артиллерией. В то время в Таганроге, Ейске, Мариуполе были огромные склады различных продуктов, которые по

Азовскому морю доставлялись в Крым для снабжения русских войск. Уничтожение этих запасов привело бы к нехватке продовольствия и сдаче Севастополя. Кроме того, интервенты планировали захватить Таганрог и, опираясь на эту базу, попытаться прорваться по Дону к Ростову, где находились огромные склады снабжения российских армий, сражавшихся на Кавказе с турками и восставшими горцами. Осуществление этих планов сулило союзникам скорую победу.

Уже 24 (12) мая 1855 г. англо-французский флот вошел в Керченский пролив и, преодолев сопротивление прибрежных русских батарей, вырвался в Азовское море. Штаб Войска Донского немедленно приступил к блокированию гирла реки Дон путем затопления баркасов с камнем и огромных морских якорей. В частности, у станицы Гниловской (под Ростовом) были затоплены якоря, а за этим барьером стояли во всю ширину Дона шесть канонерских лодок Азовской флотилии с орудиями. По берегам были установлены батареи. Немедленно стало формироваться казачье ополчение. События развивались стремительно: 27 (15) мая вражеская эскадра совершила удачное нападение на Бердянск, затем 28 (16) мая последовало нападение на Геничеськ, где была уничтожена часть торговых судов. Однако попытки англо-французского командования прорваться через Сиваш к Перекопскому перешейку в тыл российских войск в Крыму были отражены.

Тогда главный удар был направлен на Таганрог. 3 июня (22 мая) против неукрепленного города, малочисленный гарнизон которого не имел артиллерии, сосредоточилось 13 боевых вражеских пароходов и 20 винтовых канонерских лодок и мелких судов с мощной артиллерией. В тот день ранним утром руководители обороны - военный губернатор Г.П. Толстой и походный атаман генерал-лейтенант И.И. Краснов (дед известного по гражданской войне атамана П.Н. Краснова) находились в городском соборе на молебне. Здесь они и получили ультиматум - впустить в Таганрог вражеские команды для уничтожения армейских продовольственных складов. Ответом был жесткий отказ. Губернатор заявил: «Русские не сдают своих городов», а походный атаман, командующий непосредственно гарнизоном, добавил: «...пусть попробуют взять!»

Лишь только парламентар доставил на эскадру ответ, как в 9 часов 30 минут начался обстрел города, длившийся около шести с половиной часов. На прибрежные кварталы Таганрога понеслись тучи разрывных двухпудовых бомб, зажигательных ядер, боевых пороховых ракет. Вражеские корабли, расположившись дугой вокруг таганрогского мыса, как в тире, безнаказанно расстреливали город. Таганрог горел. Но еще большей яростью загорались сердца защитников города. Около трех сотен ополченцев засели на берегу за штабелями дров на Лесной бирже, а четыре сотни казаков и две роты солдат, выставив наблюдателей, рассыпались, укрывшись за капитальными строениями.

Канонада прекратилась. Неприятель высадился и начал атаку. Рослые британские и французские матросы в красных и синих мундирах бодро шли вперед. Они прекрасно знали, что у русских нет артиллерии, а гладкоствольные ружья «бородатых варваров» бьют только на 300 шагов, в то время как их нарезные «штуцера» - на 1500. К тому же по городу было выпущено около 10 000 различных снарядов, и напуганные русские, вероятно, давно разбежались. Десантники спокойно подошли к Лесной бирже (около сегодняшнего завода «Виброприбор»). Другой отряд уже почти вошел в город, поднимаясь по ступеням Каменной лестницы, любимого места отдыха горожан. В возбужденном воображении неприятеля уже рисовались радужные картинки захвата города, разорения складов, магазинов и, разумеется, отдыха с вином и местными девицами, которые, как говорили офицеры, весьма недурны.

И вдруг воздух потрясло мощное «Ура!». У биржи на врага в штыки бросились ополченцы, внезапно выскочившие из-за штабелей леса. На Каменной лестнице из разрушенных домов в лицо матросам ударил залп, большинство офицеров были убиты и ранены. На не успевших опомниться десантников с диким гиканьем обрушились спешенные казаки сотника Ермолова с шашками наголо. Впереди, подбадривая молодежь, рубились бывалые урядники. Враг даже не успел открыть организованный огонь, оба отряда бросились наутек к десантным судам. Возле биржи и на лестнице остались лежать десятки трупов в красных и си-

них мундирах.

Удары казаков и ополченцев охладили воинственный пыл командования эскадры. Корабельная артиллерия усилила обстрел, и ближе к вечеру три роты морской пехоты под прикрытием густого дыма пожарищ стали подниматься в город правее Каменной лестницы по крутому склону напротив греческой Константиновской церкви (ул. Греческая, 54). В этом неудобном месте атаки не ожидали. Но все же походному атаману И.И. Краснову удалось вовремя перебросить за ограду церкви пехотную роту под командованием подполковника Македонского. Показавшегося наверху неприятеля буквально удалось смести яростной штыковой атакой вниз, в обрыв. Это была последняя попытка овладеть городом.

После провала под Таганрогом противник не покинул Азовское море. Военные действия продолжались все лето, даже после падения героического Севастополя в конце августа 1855 года. Вражеские корабли безуспешно пытались прорваться в гирло Дона. Еще трижды в течение июня, июля и августа противник подвергал обстрелу и пытался штурмовать Таганрог. Город получил подкрепление, были оборудованы батареи, подошли свежие силы казаков, матросов и солдат. Воспоминание о первой жестокой неудаче сковывало волю англо-французского командования, и вражеские десантники так больше и не решились на масштабную высадку. Господствуя на море, противник боялся закрепиться на берегу. В свою очередь, казаки таганрогского гарнизона проучили неприятеля, захватив севший на мель британский фрегат «Джаспер». Тыловые базы снабжения российской армии были спасены.

Несмотря на общее поражение России в Крымской войне, император Александр II, сменивший на престоле умершего Николая I, по достоинству оценил подвиг Таганрога. В конце октября следующего 1856 года специальный посланник царя камер-юнкер граф Сивере вручил горожанам особую императорскую грамоту, фактически даровавшую Таганрогу статус города-героя. Город был освобожден от налогов сроком на три года. Около 170 ополченцев и казаков наградили орденами и медалями.

Уроки Крымской войны актуальны и сейчас. Тогда против России при попытке императора Николая I укрепить позиции страны на Кавказе и Балканах выступила практически вся Европа, трогательно объединившись с исламско-фундаменталистской Турцией. Причем монархи-христиане упорно не замечали кровавых жестокостей янычар по отношению к коренным турками народам, в основном православным. Тогда европейская пресса - и правая, и левая - упорно рисовала на своих страницах «русских варваров».

В настоящее время цивилизованный Запад так же трогательно братается против России с чеченскими исламскими радикалами. Отрезанные головы иностранных и российских заложников упорно не замечаются западными правозащитниками. В 1855 году Россию наказывали орудиями английских и французских эскадр. Не исключено, что сейчас, не останься у нас со времен «советской империи» ракетно-ядерного потенциала, Россию, как и сербов, могли бы «за неадекватное применение силы» наказать натовскими бомбами. На фоне этих исторических уроков становится очевидно, что главные союзники России - не «друг Буш» и прочие подобного рода «друзья», а армия и флот - гаранты достойного будущего страны.

P.S. Среди ополченцев были чиновники градоначальства, приказчики с рынка, местные греки, дворяне, купцы. Под обстрелом мужественно тушили пожары полиция и пожарные, медперсонал армейского госпиталя выносил раненых из огня, священники не прерывали службы в храмах. Как было бы прекрасно, если бы мы почувствовали себя духовными наследниками исторической славы предков, славы родного города.

Пока же ежегодно с 1995 года подвиг Таганрога отмечает лишь городское казачество. Весьма странно, что память о славе защитников Приазовья является до сих пор исключительно внутренним делом казаков Таганрога. Безусловно, 3 июня должно стать городской, а может быть, и областной памятной датой. К этому необходимо приложить усилия местных властей и общественности.